

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В.В. ЗАВГОРОДНЯЯ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: 197237@mail.ru*

В статье рассматривается участие кубанского казачества в Гражданской войне, описываются методы влияния казаков на ее исход. В данном ракурсе представляет особый интерес роль, которую сыграли казаки Кубанского Казачьего Войска. Кроме того, в статье рассмотрен вопрос влияния казаков на исход Гражданской войны.

Ключевые слова: казачество, казаки, Гражданская война, белые, красные, история.

Гражданская война это крупнейшая драма XX столетия, длившаяся несколько лет, вылившись в вооруженную борьбу между различными группами населения, имея в своей основе глубокие социальные, национальные и политические корни [1, с.172].

В годы войны одной из активных антибольшевистских сил являлось казачество, что придало войне более ожесточенный характер. Хотя, когда казачьи области являлись тылом Белой армии, взаимоотношения между добровольцами и казачеством были далеки от идиллии [2, с. 24].

Белое движение – это общепринятое название антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. Оно было весьма неоднородно по своему составу. В него входили казаки, представители духовенства, офицеры-монархисты, часть интеллигенции, помещики и многие другие. Данное движение было направлено на борьбу с режимом, который установился после октября 1917 г.. Именно при поддержке казаков на Кубани зарождалось белое движение.

Для судеб нескольких миллионов россиян, именующих себя казаками, революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война оказались переломными событиями. Эта сословно обособленная часть сельского населения была крестьянской по происхождению, а также по характеру труда и образу жизни. Сословные привилегии, земельное обеспечение, которое было

намного лучше, чем у других групп земледельцев, частично компенсировали нелегкую воинскую повинность казачества.

С наступлением Гражданской войны представители казачества постарались занять нейтральную позицию, боясь быть втянутыми в братоубийственную войну.

До начала 1918 г. обособление казачьих областей рассматривалось атаманами как мера вынужденная, до созыва Учредительного собрания. Казаки стремились быть вместе с народом, который к тому времени достаточно сильно разочаровался во Временном правительстве. Стремясь оградить Северный Кавказ от влияния большевиков и нарастания революционного движения, часть интеллигенции Адыгеи пошла на сближение с лидерами казачества. Развернулась широкая агитационная работа в поддержку Кубанского Войскового правительства. Главной причиной сближения адыгской интеллигенции с казачеством была не близость «классовых интересов», а союз, который позволил бы достигнуть собственных политических целей [3, с. 186-187].

Сближение Кубанского правительства и краевой Рады с белым движением привело к политической переориентации буржуазно-демократического крыла адыгской интеллигенции [3, с.196]. Впоследствии адыгская национальная интеллигенция станет важным элементом в осуществлении политической пропаганды и агитации среди горского населения, выступая мощным и эффективным средством психологического воздействия в борьбе за становление и укрепление советской власти [4, с.986], в то время, как стремление белых воссоздать Россию как единое государство, нежелание допускать национальной автономии никак не соответствовало устремлениям адыгской интеллигенции.

Среди казачества к этому периоду было серьезное социально-экономическое и политическое расслоение. Наряду с богатыми казаками, вставшими на сторону белых, были и бедные, поддержавшие советскую власть.

Велась очень активная агитационная и пропагандистская политика в отношении казачества и белым и красным движением, чтобы не допустить их перехода на сторону противника, так как это грозило серьезными потерями. Если в первые месяцы после установления советской власти на Кубани агитационно-пропагандистская деятельность носила в основном разъяснительный характер, то с начала 1921 г. она приобрела яркое политическое содержание и стала одной из характерных черт общественной жизни [4, с. 986].

Представители белых делали акцент на сохранении традиционных казачьих привилегий. Красные - на общность целей социалистической революции для всех трудящиеся. В агитации красных и белых была схожесть форм и методов агитационной работы среди казачества. И красных, и белых в первую очередь интересовал боевой потенциал казачьих войск [5].

Как же поступали казаки, оказавшись между большевизмом слева и справа? Просто отсидеться и остаться в стороне для них оказалось невозможно. Практически все фронты проходили именно по войсковым территориям.

Пассивной формой неподчинения казаков можно считать дезертирство: уклонение от мобилизации, уходы с фронта. Во время Гражданской войны, когда ни одну из властей нельзя было однозначно считать властью законной, по сути своей меняется и содержание понятия «дезертир». Каждая власть неважно, «белая» или «красная» исходила из своего «права сильного» проводить мобилизации. Отсюда и не подчинившегося начинали считать дезертиром. И по мере того, как власть слабела и начинала терпеть поражения и неудачи, усиливался поток беглецов из её рядов. Парадокс, но и белые и красные, провозглашая нередко диаметрально противоположные лозунги, сошлись в одном — в оценке крестьян и казаков как потенциального пушечного мяса, откуда можно бесконечно черпать для себя пополнение.

Дезертирство для казачества было явлением новым - измену присяге и долгу всегда резко осуждали среди казаков. А.И.Деникин писал, что в Первую мировую войну казачество, в отличие от всех остальных родов войск армии, не

знало дезертирства. В годы же Гражданской войны дезертирство стало массовым.

Однако, если во многих областях страны дезертирство имело место быть, то кубанским казакам оно было не свойственно. Не многие знают о том, что именно казаки Кубанского Казачьего Войска, верные своей присяге мужественно держали Турецкий фронт.

Советская власть широко применяли в борьбе с дезертирами захват в заложники семей скрывавшихся.

Особой формой противодействия стали казачьи партизанские отряды «самообороны», которые стали создаваться в станицах, для обороны от любой внешней угрозы. В их состав входили казаки запасного разряда и не служившая молодёжь. Упрощённая биполярная схема расстановки сил в гражданской войне, господствовавшая в отечественной литературе на протяжении десятилетий, неизбежно относила казаков-партизан к одному из лагерей.

Еще одним способом протеста среди кубанских казаков стало восстание в 1918 году. Оно было поднято в северных станицах Кубанского Казачьего Войска, в частности, в Ейском и Уманском отделах. И, не смотря на то, что оно было жестоко подавлено, с многочисленными жертвами среди гражданского населения станиц, это восстание всколыхнуло всю Кубань и Дон [6, с. 92].

Гражданская война вылилась в социально-политический и военный конфликт, затронув все сферы жизни казачества. В результате значительная часть казачества осталась верна идее борьбы с большевиками, проявила преданность долгу, верность данной царю присяге. Часть кубанского казачества оказалось за рубежом в результате поражения антибольшевистского движения в годы Гражданской войны и последующей эмиграции [7, с. 77].

В 1920 г. в Белград в сопровождении представителей Кубанского войскового правительства были перевезены регалии Кубанского Казачьего войска, символизировавшие доблесть, геройство и честь кубанского казачества,

а также историческую преемственность, возрождение исторической памяти о прошлом Кубани [8, с.178].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из России и ее последствия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. -№ 3. –С. 172-176.
2. Бабканова И.С. Политика белых и красных по отношению к казачеству в годы Гражданской войны: историографический обзор // Научный вестник МГТУ ГА. – 2007. - № 113. – С. 24-29.
3. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2010. – 352 с.
4. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Национальная Адыгская интеллигенция и агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Кубано-Черноморской области в 20-е гг. XX в. (к проблеме инкорпорации в российское социокультурное пространство) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 100. - С. 974-987.
5. Банцикин А. Казачество в революции и Гражданской войне 1917-1922 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://historicaldis.ru/blog/43711191656/KAZACH>
6. Козыдуб Г. Слово о казачьем роде. - Ростов-н/Д., 2001. - 210 с.
7. Ратушняк О.В. Церковь и исторические знания как элементы воспитания подрастающего поколения и сохранения национального самосознания казаков в условиях эмиграции // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2015. – Вып. 3 (64). -. С. 77-87.
8. Хотина Ю.В. Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – начале XX вв. Дисс ...канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2006.

REFERENCES

1. Penkovskiy D.D. Emigratsiya kazachestva iz Rossii i ee posledstviya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2012. -№ 3. –S. 172-176.

2. Babkanova I.S. Politika belykh i krasnykh po otnosheniyu k kazachestvu v gody Grazhdanskoy voyny: istoriograficheskiy obzor // Nauchnyy vestnik MGTU GA. – 2007. - № 113. – S. 24-29.

3. Emtyl Z.Ya. Adygskaya intelligentsiya: formirovanie i deyatelnost v istoricheskoy dinamike kontsa KhIKh v. – nachala 30-kh gg. KhKh v. – Krasnodar: Izdatelskiy Dom-Yug, 2010. – 352 s.

4. Bochkareva A.S., Khotina Yu.V. Natsionalnaya Adygskaya intelligentsiya i agitatsionno-propagandistskaya deyatelnost organov sovetskoy vlasti na territorii Kubano-Chernomorskoy oblasti v 20-e gg. KhKh v. (k probleme inkorporatsii v rossiyskoe sotsiokulturnoe prostranstvo) // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2014. - № 100. - S. 974-987.

5. Bantsikin A. Kazachestvo v revolyutsii i Grazhdanskoy voyne 1917-1922 gg. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://historicaldis.ru/blog/43711191656/KAZACH>

6. Kozydub G. Slovo o kazachem rode. - Rostov-n/D., 2001. - 210 s.

7. Ratushnyak O.V. Tserkov i istoricheskie znaniya kak elementy vospitaniya podrastayushchego pokoleniya i sokhraneniya natsionalnogo samosoznaniya kazakov v usloviyakh emigratsii // Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPTs. – 2015. – Vyp. 3 (64). -. S. 77-87.

8. Khotina Yu.V. Formirovanie istoriko-kulturnogo naslediya Kubani v kontse KhVIII – nachale KhKh vv. Diss ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Krasnodar, 2006.

KUBAN COSSACKS IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR

V. V. ZAVGORODNYAYA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: 197237@mail.ru*

The article discusses the participation of the Kuban Cossacks in the Civil war, describes the methods of influence of the Cossacks in its outcome. In this perspective, is of particular interest the role played by the Cossacks of the Kuban Cossack army. In addition, the article considers influence of the Cossacks in the outcome of the Civil war.

Key words: Cossacks, the Cossacks, the Civil war, white, red, history.